

КЛАССИКА СОВРЕМЕННОСТИ НА МАНУФАКТУРЕ F.P. JOURNE ПОБЫВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

«Могу потратить год на калибр»

Талантливому выпускнику Парижской школы часового дела Франсуа-Полю Журну потребовалось 20 лет, чтобы решиться выпускать часы под собственным именем. Журн начал серийное производство в 1999 году, дебютная коллекция зарегистрированной тогда марки состояла всего из двух моделей, каждая из которых была выполнена в количестве 99 экземпляров. Первая модель Tourbillon Souverain представляла собой единственные в мире часы с турбийоном, оснащенным ремонтуром постоянной силы. Вторые были резонансным хронометром. Уже на следующий год Журн представил часы с боем и минутным репетиром Sonnerie Souverain, а также базовый калибр Octa. С тех пор каждый год Журн выпускает как минимум одну сложную модель, работать на которой, как любит говорить сам мастер, «он предпочитает годами».

Часовое производство Франсуа-Поля Журна находится в самом центре Женевы — на rue de l'Arquebuse, 17. Это индустриальное здание конца XIX века, в котором до F.P. Journe размещались фабрика и гаражи. Франсуа-Полю Журну потребовался не один год, чтобы полностью отреставрировать помещения. Адрес уникальный и единственный в своем роде: в то время как остальные марки стремятся покинуть Женеву и уехать работать в ее предместья — Мейрин, Каруж, План-лез-Уат, Журн обжился в историческом центре. Стремление иметь мануфактуру именно в городе отражает и философию F.P. Journe, и даже место самого мастера в нынешней часовой иерархии. Франсуа-Поль Журн — это свершившаяся надежда швейцарского часпрома, «новый Бреге», почти ежегодно срывающий «Золотые стрелки» и другие призы Grand Prix de Geneve (в 2003, 2004, 2005, 2006, 2008-м).

Кумир 52-летнего Журна, который внешне никак не похож на фирменного швейцарского часовщика (Журн скорее уж выглядит как бывший гонщик), — это Абрахам-Луи Бреге, часовщик всех времен и народов. Легенда гласит, что Журн (и сам он не подтверждает, но и не опровергает этого факта), будучи студентом легендарной Парижской школы часового дела, провел ночь на могиле Бреге. Свой часовой путь Журн, как и многие другие создатели собственных брендов (например, Антуан Прецьюзо или Феликс Баумгартнер), начинал с реставрации старых часов. Такая юношеская страсть к еле тикающей старине, естественная для учащихся часовых школ (студенты тренируются именно на старых, нефункционирующих моделях), не прошла с годами. Светлое лобби мануфактуры Журна похоже на музей. В центре — великолепный экземпляр напольных часов, сделанных для Всемирной выставки в Париже в 1855 году. На потолке — круглые астрономические фрески с созвездиями, звездами, фазами Луны и Млечным путем. Эти фрески, нешуточное музейное сокровище, были созданы около 1550 года мастером Апианусом, астрономом испанского монарха Карла V Габсбурга. И напольные часы, и астрономические фрески отреставрировали Журн и его команда.

Журн, уроженец не Женевы, а Марселя, реставрирует не только часы, но и часовые традиции. Он и часовщик-техник, и стилист-художник, и бизнесмен, именно таким был Бреге (кстати, самыми первыми часами Журна, которые он сделал в возрасте 20 лет, была карманная модель с турбийоном, такой оммаж Бреге).

В период расцвета часового авангарда, в 2000-е, когда рушились старые часовые формы и отрицались преданные часы материалы, Журн ни на йоту не отступил от классического часового пути. Он свято верил в традицию и спал ее на всех фронтах. Он изобретал удивительные механизмы (девиз его марки — Invenit et Fecit, «Изобретено и сделано»), он мыслил не только техническими, но и стилистическими категориями, добива-

ясь того, чтобы его часы, существующие в русле классики, были узнаваемыми как «его», журнаские. То, что мануфактура Журна находится именно в центре Женевы, — это и положенная награда, и полагающееся место. «Когда я заканчиваю рисунок, я передаю его в технический отдел», — рассказывает Франсуа-Поль Журн. Рисунок гения, который, впрочем, не эскиз и не набросок, а технический чертеж, дорабатывается в техническом отделе. После того как готов технический план, начинается изготовление деталей калибра и корпусов (вся начинка часов F.P. Journe изготавливается из розового золота; калибры ждут своего часа быть вправленными в корпус в сейфах). «90% всех комплектующих мы делаем сами», — продолжает Журн. Его часы, даже самые недорогие, например репетир из стали, — это сложные, математические, выточенные инструменты. Поэтому каждой моделью здесь занимается только один мастер, часы не передаются из рук в руки (мастер, сделавший часы, в будущем несет ответственность и за их сервисное обслуживание). Цеха на мануфактуре названы по существующим коллекциям — Tourbillon Souverain, Octa, Grand Sonnerie. Контроль тройной — в начале, в середине и в конце полного цикла производства. «Да, нашим клиентам приходится подолгу ждать часов, но зато они получают должное качество», — скромно говорит Журн. Мы бы сказали, что счастливыцы получают высокое часовое искусство, к которому не остался бы равнодушен и Бреге.

— Chronometre Bleu — новая модель F.P. Journe из тантала, представленная в январе в Женеве